

Жигалова Светлана Витальевна (Ś. Zygalowa), устный переводчик и преподаватель английского языка; бакалавр Варшавского университета института англистики (*Варшава, Польша*); (*Warszawa, Polen*); svestok.0309@gmail.com

УДК 82-1

ПОЛЬСКИЕ МОТИВЫ В ПОЭЗИИ Ф. И. ТЮТЧЕВА И ПЕРЕВОДАХ ЕГО СТИХОВ НА ПОЛЬСКИЙ ЯЗЫК

Аннотация. В статье представлены материалы изучения интернет-источников и статей, повествующих об отношении Ф. И. Тютчева к судьбе славянских народов вообще и польского в частности; даны переводы отдельных стихов поэта на польский язык, что помогает и польскоязычному читателю понять тютчевскую идею единения славянских народов.

Ключевые слова: Ф. И. Тютчев, польская тема, славяне, поэзия, читатель.

POLISH MOTIFS IN F.I.TYUTCHEV'S POETRY AND TRANSLATIONS OF HIS POEMS INTO POLISH

Annotation. The article presents the materials of studying Internet sources and articles telling about F. I. Tyutchev's attitude to the fate of Slavic peoples in general and Polish in particular; translations of individual poems of the poet into Polish are given, which helps the Polish-speaking reader to understand Tyutchev's idea of the unity of Slavic peoples.

Keywords: F. I. Tyutchev, Polish theme, Slavs, poetry, reader

В XIX веке одной из важных составляющих системы консолидации в социуме было глубокое осмысление судеб славянского мира и непростых ситуаций во взаимоотношениях между некоторыми из славянских народов и государств. Ф. И. Тютчев, подчёркивая особое восприятие России разными народами и культурами, пишет стихотворение «*Умом Россию не понять...*», переведённое и на польский язык (см. ниже), в котором говорит о некоей харизме, в которую «можно только верить», так как ни характер, ни психологию мышления, ни жизненную силу и веру, умом понять невозможно:

*Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить:
У ней особенная стать –
В Россию можно только верить.*

*Nie sposób pojąć jej rozumem,
Nie sposób zwykłą miarką mierzyć.
Ma w sobie tyle skrytej dumy,
Że w Rosję można tylko wierzyć.*

(Ryszard Łuźny)

Ф. И. Тютчев, мыслитель и дипломат, прожив 22 года в Европе, зная изнутри её достижения и проблемы, активно продвигает идеи славянского единства и братства, свято верит в них. Не остался в стороне и особенно актуальный тогда польский вопрос, который по замечанию И. С. Аксакова «... решался для Тютчева степенью верности польского народа славянской народности и славянским церковным, то есть восточным или вселенским преданиям» [3].

Так уже было дано историей, что чересчур близкие и тесные соседские контакты поляков и русских постоянно приводили к непониманию, приведя в итоге к тому затяжному и крайне болезненному для обеих сторон «домашнему, старому спору славян между собою» [3]. Так, 29 ноября 1830 года в Российской империи началось польское восстание, продолжавшееся до 21 октября 1831 года под лозунгом восстановления независимой исторической Речи Посполитой в границах 1772 года.

Отношение к России Ф. Тютчев, живя в Баварии, имел возможность наблюдать вблизи. Он видел и пессимистические настроения, преобладавшие в политических кругах на Западе. «Его уже тогда глубоко возмущала очевидная предвзятость общественного мнения в европейских странах, уделявшего все симпатии исключительно одной лишь польской стороне и не признававшего за Россией исторической правоты и даже законного права в этом вооруженном столкновении» [3]. На взятие Варшавы русскими войсками Паскевича в августе 1831 г. Тютчев отзывается патриотическим стихом *«Как дочь родную на закланье...»*, который заканчивается следующими словами: *Другая мысль, другая вера/У русских билася в груди!/Грозой спасительной примера/Державы целость соблюсти.*

Позже, в стихотворении *«От русского по прочтении отрывков, из лекций г-на Мицкевича»*, написанном 16 сентября 1842, поэт ещё раз призывает: *Воспрянь, разрозненное племя,/Совокупись в один Народ –/Воспрянь – не Польша, не Россия –/Воспрянь, Славянская Семья!*

Как мы понимаем, в исторической перспективе надежды Тютчева на единение славянских народов оказались завышенными, ввиду большей сложности и неоднозначности решения этого вопроса, чем представлялось ему это в тот исторический период. По мнению К. В. Ратникова и К. Е. Резвушкина [3], «Тютчев в полной мере оправдывал действия имперских властей, но делал это исходя вовсе не из какого бы то ни было великодержавного шовинизма, а руководствуясь близко к сердцу принимаемыми и ясно осознаваемыми государственными интересами России». Об этом пишет и В. А. Хорев: «Для государственника Федора Ивановича Тютчева <...> борьба российской монархии с Польшей была борьбой за сохранение целостности славянской державы, которой предопределена великая историческая миссия в Европе» [6, с. 49]. Именно эти мотивы и надежды на единение славянских народов отчетливо выражены в тютчевском стихотворении *«Как дочь родную на закланье...»*, которое мы упоминали выше: *Так мы над горестной Варшавой/Удар свершили роковой,/ Да купим сей ценой кровавой / России целость и покой!* [4, с. 120].

Но в победе России над Польшей его радовало вовсе не торжество грубой военной силы и политического деспотизма, о чем он совершенно откровенно и довольно смело, без обиняков сказал в

своих стихах: *Но прочь от нас венец бесславья, / Сплетенный рабскою
рукой! / Не за коран самодержавья / Кровь русская лилась рекой!*
[4, с. 120].

Тютчева воодушевляла идея обретения единства всех славянских народов, в том числе и поляков, под эгидой России как наиболее сильной, самостоятельной, духовно развитой и культурно просвещенной державы, имевшей благодаря этому безусловные исторические права на лидерство в славянском мире. Отчаянные попытки поляков восстать против русской власти воспринимались Ф. Тютчевым как недопустимый раскол, опрометчиво вносимый в общее славянское дело. Такие действия оценивались как абсолютно нетерпимые и заслуживающие справедливого осуждения, что и пришлось осуществить России: *Другая мысль, другая вера / У русских
билася в груди. / Грозой спасительной примера / Державы целость
соблюсти, / Славян родные поколенья / Под знамя русское собрать /
И весть на подвиг просвещенья / Единомысленных, как рать*
[4, с. 120].

И всё же идея славянского единения не подавляла полностью тех вольнолюбивых мотивов, которые были присущи польскому движению и вызывали внутреннее сочувствие молодого Тютчева. Он существенно переосмыслил и трансформировал лозунг повстанцев «За нашу и вашу свободу!», попытавшись, хотя бы умозрительно, разрешить трагическое противоборство русского и польского государств в отдаленной перспективе духовного объединения двух враждующих ныне народов в будущем общем союзе на основе кровного славянского родства: *Ты ж, братскою стрелой пронзенный, / Судеб
свершаю приговор, / Ты пал, орел одноплеменный, / На очистительный
костер! / Верь слову русского народа: / Твой пепл мы свято сбережем, /
И наша общая свобода, / Как феникс, зародится в нем* [4, с. 120].

Несмотря на иллюзорность подобных ожиданий и чаяний, Тютчев вполне серьезно рассматривал потенциальную перспективу мирного завершения вековых польско-русских противоречий, о чем свидетельствуют его миролюбивые по своему духу и конструктивные по своей политической идее стихотворения. Неудивительно, что очень многие стихотворения Тютчева переведены на польский язык, например, стихотворение Ф. И. Тютчева «*К Ганке*»:

*Вековать ли нам в разлуке?
Не пора ль очнуться нам
И подать друг другу руки,
Нашим кровным и друзьям?*

*Веки мы слепцами были,
И, как жалкие слепцы,
Мы блуждали, мы бродили,
Разбрелись во все концы.*

*А случалось ли порою
Нам столкнуться как-нибудь –
Кровь не раз лилась рекою,
Меч терзал родную грудь.*

*И вражды безумной семя
Плод сторичный принесло:
Не одно погибло племя
Иль в чужбину отошло.*

*Иноверец, иноземец
Нас раздвинул, разломил:
Тех – обезьязычил немец,
Этих – турок осрамил.*

*Вот среди сей ночи темной,
Здесь, на пражских высотах,
Доблий муж рукою скромной
Засветил маяк впотьмах.*

*О, какими вдруг лучами
Озарилась все края!
Обличилась перед нами
Вся Славянская земля!*

*Горы, степи и поморья
День чудесный осиял,
От Невы до Черногорья,
От Карпатов за Урал.*

*Рассветает над Варшавой,
Киев очи отворил,
И с Москвой золотоголовой
Вышеград заговорил!*

*И наречий братских звуки
Вновь понятны стали нам, –
Наяву увидят внуки
То, что снилось отцам!*

Hance do Sztambucha

*Wiecznież żyć nam w rozłączeniu,
Czy nie pora nam się ocknąć
I uścisnąć w okamgnieniu
Ręce braci naszych mocno?*

*Setki lat jak ślepcy nędzni –
Bośmy byli zaślepieni,
Błąkaliśmy się – włóczędzy,
Ciągając w różne strony ziemi.*

*A gdy przyszło nam się zetknąć,
Tośmy wojowali wiecznie –
Lala się krew nasza rzeką,
Bratnie piersi cięły miecze.*

*I wrogości błędnej siemię
Plon stokrotny przynosiło –
Niejedno ginęło plemię
Albo na obczyźnie gniło.*

*Obcy rodem, cudzoziemiec
Nas rozdzielił, złamał, zdławił –
Jednych z nas oniemił Niemiec,
Innych Turczyn zaś znieśliwił.*

*Oto wśród tej nocy czarnej
Dzielny mąż pełen odwagi
Skromną ręką swą latarnię
Zapalił na wzgórzach Pragi.*

*O jakimż wnet światłami
Każdy kraj się opromienił
I odkryła się przed nami
Cała dał słowiańskiej ziemi.*

*Światłem piękny dzień rozchmurza
Stepy, morza, drogi w górach
Od Newy do Czarnogórza,
Od karpackich skał po Ural.*

*Oto nad Warszawą świta,
Kijów rozwarł oczy modre
I Wyszogród Moskwę wita
Złotogłową słowem dobrem.*

*I ojczystej mowy naszej
Pojęliśmy dźwięczność miłą.
Wnuk na jawie to zobaczy,
Co się ojcu ongi śniło!*

(F. Jude)

На страницах Интернета [1] можно обратить внимание на статью в «Литературной газете», № 12, 1958 и прочитать о том, что «...в Варшаве вышла новая книга переводов стихотворений Ф. Тютчева на польский язык. В книгу вошло около половины всего поэтического наследия Тютчева.

В новое издание вошли лучшие из старых переводов (Ю. Тувима, К. А. Яворского, Т. Стенпеского). К лучшим переводам сборника следует также отнести переводы редактора-составителя настоящей книги, талантливой поэтессы Анны Каменской. Особенно хорошо удались ей переводы любовной лирики поэта. Она хорошо справилась и с весьма трудной задачей – переводом коротких афористичных стихотворений Тютчева. Сборнику предпослана вступительная статья о жизни и творчестве поэта (авторы: А. Каменская и Я. Спевак). В этой статье много интересных мыслей и тонких наблюдений о художественном мастерстве Тютчева... В целом же новая книга –

свидетельство незаурядного поэтического мастерства польских переводчиков.

Но по-настоящему и глубоко дал возможность полякам познакомиться с его творчеством в 1989 году известный издатель польской книги стихотворений Тютчева [5], так как в книгу вошло около половины всего поэтического наследия Тютчева. Одно из них «Н. И. Кролю» [2]:

Ф. И. Тютчев «Н. И. Кролю»

*Сентябрь холодный бушевал,
С деревьев ржавый лист валился,
День потухающий дымился,
Сходила ночь, туман вставал.*

*И всё для сердца и для глаз
Так было холодно-бесцветно,
Так было грустно-безответно, —
Но чья-то песнь вдруг раздалась...*

*И вот, каким-то обаяньем,
Туман, свернувшись, улетел,
Небесный свод поглубел
И вновь подернулся сияньем...*

*И всё опять зазеленело,
Всё обратилось к весне...
И эта греза снилась мне,
Пока мне птичка ваша пела.*

Do N.I. Krola

*Miotał się wrzesień oszalały,
Z drzew wiatr listowie rdzawe strącał,
Dymił się dzień dogasający,
Noc nadchodziła, mgły wstawały.*

*Wszystko dla serca i dla oka
Tak było zimne, obojętne,
Pełne milczenia i tak smętne —
Wtem się rozległa pieśń z wysoka...*

*Nagle przez jakieś urzeczenie
Mgły się sklębiły, uleciały,
Niebiosów stropy zblękitniały
I znowu je przebiegło lśnienie.*

*Zazieleniały wkoło drzewa,
Wszystko ku wiosnie się zwróciło...
To wszystko mi się zamarzyło,
Dopóki mi twój ptaszek śpiewał.*

(F. Jude)

И сегодня, с наступлением космической эры, мы видим и содрогаемся от того, как начал рушиться славянский союз, и как эти события предвидел поэт:

*Небесный свод, горящий славою звездной,
Таинственно глядит из глубины, –
И мы плывем, пылающею бездной
Со всех сторон окружены.*

Таким образом, проанализировав только отдельные фрагменты жизни и творчества Ф. И. Тютчева, ознакомившись с некоторыми его стихами и их переводами на польский язык, можно сделать вывод, что польские мотивы в поэзии Ф. И. Тютчева, переводы его стихов на польский язык направлены на консолидацию и гармонию отношений представителей славянского вектора.

Список использованной литературы:

1. Литературная газета, № 12, 1958 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ru.wikisource.org/wiki>.
2. Переводы произведений Ф. И. Тютчева [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ruthenia.ru/tiutcheviana/publications/trans/krolu.html>.
3. Ратников К. В., Резвушкин К. Е. Польская тема в поэзии Тютчева [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://proza.ru/2020/10/18/922>
4. Тютчев, Ф. И. Полное собрание стихотворений / Ф. И. Тютчев. – Л. : Сов. писатель, 1987. – 448 с.
5. Fiodor Tiutczew, Sto wierszy, Wybor i poslowie Ryszard Luzny, Wroclaw – Warszawa – Krakow – Gdansk, Zakład Narodowy im. Ossolinskich – Wydawnictwo, 1989.
6. Хорев, В. А. Польша и поляки глазами русских литераторов: Имагологические очерки / В. А. Хорев. – М. : Индрик, 2005. – 232 с.